THE MOTIF OF GUILT AND MORAL CHOICE IN THE PSYCHOLOGICAL POETICS OF THOMAS HARDY AND F. M. DOSTOEVSKY

Yusupova Sitora Ashuraliyevna

Lecturer, Department of Applied Sciences No. 3, Faculty of English Language No. 3, Uzbekistan State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

Email: berdievasitora98@gmail.com

Abstract

The article examines the distinctive features of the artistic representation of the motifs of guilt and moral choice in the works of Thomas Hardy and F. M. Dostoevsky. Despite belonging to different national and cultural traditions, the writers share a profound interest in the inner world of human beings, the contradictions of human consciousness, and the dramatic consequences of moral decisions. Particular attention is paid to the psychological mechanisms of experiencing guilt, as well as the role of conscience, the social environment, and personal responsibility in shaping the character of a literary hero. From a comparative perspective, the common and distinctive features of the psychological poetics of the English and Russian writers are identified.

Keywords

psychologism, guilt, moral choice, conscience, Thomas Hardy, F. M. Dostoevsky, psychological poetics, tragedy, inner conflict.

Мотив вины и нравственного выбора в психологической поэтике Томаса Харди и ф. М. Достоевского

Юсупова Ситора Ашуралиевна

Преподаватель кафедры прикладных наук № 3, 3-й факультет английского языка, Узбекский государственный университет мировых языков Ташкент, Узбекистан *berdievasitora98@gmail.com*

Аннотация В статье рассматриваются особенности художественного воплощения мотивов вины и нравственного выбора в творчестве Томаса Харди и Ф. М. Достоевского. Несмотря на принадлежность писателей к различным национально-культурным традициям, их объединяет глубокий интерес к внутреннему миру человека, противоречивости человеческого сознания и драматическим последствиям нравственных решений. Особое внимание уделяется психологическим механизмам переживания вины, роли совести, социальной среды и личной ответственности в формировании характера литературного героя. В сравнительном аспекте выявляются общие и отличительные черты психологической поэтики английского и русского писателей.

Ключевые слова: психологизм, вина, нравственный выбор, совесть, Томас Харди, Ф. М. Достоевский, психологическая поэтика, трагизм, внутренний конфликт.

Проблема нравственного выбора является одной из центральных проблем мировой литературы. Человек в художественном произведении нередко оказывается перед необходимостью принять решение, последствия которого определяют не только его дальнейшую судьбу, но и внутреннее духовное состояние. Именно в момент выбора наиболее полно раскрывается сложность человеческой личности, её способность к ответственности, сомнению, раскаянию или самооправданию. Особое место в этом процессе занимает мотив вины, который становится важнейшим психологическим механизмом самопознания героя.

Творчество Томаса Харди и Фёдора Михайловича Достоевского представляет значительный интерес для сравнительного литературоведения, поскольку оба писателя уделяли исключительное внимание внутренней жизни

человека. Их герои существуют в пространстве сложных нравственных конфликтов, где внешнее событие почти всегда сопровождается глубокими внутренними переживаниями. Однако художественные модели вины и нравственного выбора у Харди и Достоевского имеют существенные различия, обусловленные особенностями их мировоззрения, национальной литературной традиции и философского понимания человека.

В психологической поэтике Ф. М. Достоевского вина прежде всего связана с категорией личной нравственной ответственности. Для писателя преступление не ограничивается юридическим нарушением закона. Гораздо более значимым становится внутреннее состояние человека после совершённого поступка. Вина рождается в сознании героя и постепенно превращается в форму духовного страдания. Именно поэтому психологический конфликт у Достоевского часто оказывается сильнее внешнего. Наиболее ярко эта особенность проявляется в романе «Преступление и наказание». Раскольников пытается построить рациональную систему оправдания своего поступка. Его теория разделяет людей на «обыкновенных» и «необыкновенных», которым якобы позволено переступать через общепринятые нравственные нормы ради достижения высокой цели. Однако после совершения преступления теория сталкивается с реальностью человеческой психики. Герой оказывается неспособным освободиться от внутреннего чувства вины. Важно отметить, что наказание Раскольникова начинается значительно раньше официального судебного приговора. Его сознание становится пространством мучительного внутреннего суда. Страх, болезненные переживания, подозрительность, одиночество и душевная раздвоенность свидетельствуют о разрушении внутренней целостности личности. Таким образом, в психологической системе Достоевского вина становится не только следствием преступления, но и проявлением действия совести.

Нравственный выбор у Достоевского практически никогда не бывает окончательным и однозначным. Герой постоянно находится в состоянии внутреннего диалога. Он сомневается, спорит с самим собой, пытается оправдать собственные действия и одновременно осознаёт их нравственную неприемлемость. Именно эта внутренняя полемичность определяет особую глубину психологизма писателя. Человек у Достоевского — это личность, находящаяся в постоянном процессе духовного становления.

Мотив вины в творчестве Томаса Харди получает несколько иное художественное воплощение. Если у Достоевского основное внимание сосредоточено на духовно-философском конфликте личности, то Харди чаще показывает зависимость человека от сложного взаимодействия личного выбора, социальных обстоятельств и трагической случайности. Его герои также испытывают чувство вины, однако это чувство нередко возникает в ситуации, когда степень их реальной нравственной ответственности оказывается неоднозначной. Особенно характерным в этом отношении является роман Томаса Харди «Тэсс из рода д’Эрбервиллей». Судьба главной героини строится вокруг трагического противоречия между внутренней нравственной чистотой личности и общественным представлением о вине. Тэсс становится жертвой обстоятельств и социальной системы, однако именно общество заставляет её воспринимать себя как виновную. В этом заключается один из важнейших парадоксов художественного мира Харди: человек может испытывать чувство нравственной вины даже тогда, когда объективно является жертвой чужой воли и несправедливых обстоятельств. Психологизм Харди проявляется в тонком изображении переживаний героя, возникающих на пересечении личного сознания и общественного давления. В отличие от Достоевского, который часто раскрывает внутренний мир через напряжённый диалог, исповедь и столкновение

противоположных идей, Харди использует психологический пейзаж, авторский комментарий, символические детали и изображение трагического взаимодействия человека с окружающим миром. Природа в произведениях Харди нередко становится своеобразным психологическим отражением внутреннего состояния персонажа. Пейзаж не является простым фоном действия: он участвует в создании эмоциональной атмосферы и подчёркивает драматизм человеческого существования. Внутренний конфликт героя оказывается связанным с пространством, временем и природным циклом. Такая особенность психологической поэтики позволяет Харди показать человека как часть огромного мира, законы которого далеко не всегда совпадают с человеческими представлениями о справедливости.

Сравнение художественных систем Харди и Достоевского позволяет выявить важное сходство: оба писателя рассматривают нравственный выбор как момент предельного испытания личности. Человек не может избежать последствий собственного решения, поскольку каждый поступок получает продолжение во внутренней жизни сознания. Однако характер этих последствий у писателей различен.

Для Достоевского вина имеет преимущественно внутренний и духовный характер. Она связана с нарушением нравственного закона, который существует в сознании человека независимо от внешнего наказания. Даже попытка рационально оправдать зло не освобождает героя от ответственности. Напротив, интеллектуальное самооправдание становится причиной ещё более глубокого внутреннего кризиса. Поэтому путь преодоления вины у Достоевского связан с признанием собственной ответственности, страданием и духовным обновлением.

У Харди чувство вины часто возникает на границе между личной ответственностью и социальным осуждением. Его герои сталкиваются с

обществом, которое устанавливает собственные нормы морали и может объявить человека виновным независимо от его действительной нравственной сущности. В этом проявляется трагическое мировосприятие писателя. Человек стремится к счастью и нравственной гармонии, но оказывается зависимым от социальных предрассудков, случайности и исторически сложившихся обстоятельств.

Особое значение в творчестве обоих писателей приобретает категория совести. У Достоевского совесть является активной внутренней силой, которая разрушает попытку человека скрыться от самого себя. Раскольников может скрывать преступление от окружающих, но не способен окончательно скрыть его от собственного сознания. Внутренний голос совести становится сильнее внешнего закона. У Харди совесть также играет важную роль, однако её голос нередко оказывается переплетённым с общественными представлениями о стыде и моральной репутации. В результате психологическая трагедия героя заключается в том, что личное нравственное чувство может вступать в конфликт с общественным осуждением. Именно поэтому произведения Харди поднимают вопрос о справедливости существующих моральных норм и праве общества судить внутренний мир человека. С точки зрения психологической поэтики существенным является и различие художественных способов изображения внутреннего конфликта. Достоевский создаёт напряжённую психологическую атмосферу через внутренние монологи, диалоги, исповедальные сцены и столкновение различных мировоззренческих позиций. Его герой существует в пространстве постоянного духовного спора. Вина становится частью сложного процесса самопознания. Харди, напротив, чаще показывает психологическое состояние человека через постепенное развитие трагической ситуации. Внутренний мир персонажа раскрывается в его взаимодействии с окружающей средой, обществом и природой. Особую роль играют детали, символические

образы и авторская ирония. Если психологизм Достоевского можно определить как преимущественно диалогический и философский, то психологизм Харди в значительной степени связан с трагическим осмыслением человеческой судьбы.

Таким образом, мотивы вины и нравственного выбора занимают важное место в психологической поэтике Томаса Харди и Ф. М. Достоевского. Оба писателя показывают, что нравственное решение никогда не исчезает бесследно: оно продолжает существовать в сознании человека и определяет его внутреннюю судьбу. Вместе с тем Достоевский акцентирует духовную ответственность личности перед собственной совестью, тогда как Харди особое внимание уделяет трагическому противоречию между личностью и социальной средой. Сравнительное изучение творчества двух писателей позволяет сделать вывод о том, что мотив вины является универсальной категорией психологической литературы. Однако его художественное содержание зависит от авторской концепции человека. У Достоевского вина становится путём к осознанию нравственной ответственности и возможному духовному возрождению. У Харди она часто раскрывает трагическую несправедливость мира, в котором человек может быть осуждён за обстоятельства, не полностью зависящие от его воли. Именно в этом различии проявляется своеобразие психологической поэтики обоих писателей и одновременно обнаруживается глубокая общность их художественного интереса к тайнам человеческого сознания.

Список использованной литературы

1. Бахтин, М. М. (1979). *Проблемы поэтики Достоевского.* Советская Россия.

2. Данилс, Х. Г. (2025). *«Certain cathartic, Aristotelian qualities» in the fiction of Thomas Hardy.* Modern Philology, 122(3), 398–421. https://doi.org/10.1086/733786

3. Достоевский, Ф. М. (1866). *Преступление и наказание.*

4. Келли, А. (1988). *Dostoevskii and the divided conscience.* Slavic Review, 47(2), 239–260. https://doi.org/10.2307/2498466

5. Харди, Т. (1891). *Тэсс из рода д'Эрбервиллей.* James R. Osgood, McIlvaine & Co.

6. Guay, R. (Ed.). (2019). *Dostoevsky's Crime and punishment: Philosophical perspectives.* Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/oso/9780190464011.001.0001